

ВНЕКЛАССНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЯХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Статья посвящена внеклассному образованию в женских гимназиях Пермской губернии. Данный вид деятельности был направлен на повышение культурного, интеллектуального уровня и физического развития учениц. Рассмотрены различные виды мероприятий, которые должны были служить дополнением к учебной программе и барьером, ограждающим провинциальных гимназисток от неблагоприятного влияния семьи и улицы.

Ключевые слова: Пермская губерния; женская гимназия; внеклассные занятия; праздники; экскурсии.

На современном этапе реформирования среднего образования на повестку дня снова выходит поиск мер, направленных на формирование у современных школьников целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к обществу, государству. Духовно-нравственные, социокультурные ценности и социализация учеников определяются как задачи первостепенной важности [1]. Все это заставляет обратиться к опыту средней женской школы, которая решала проблемы, волнующие образовательные учреждения современности и где был дан яркий пример единства обучения и воспитания, лучше всего реализованного во внеклассных мероприятиях.

Анализ системы дореволюционного образования все чаще становится предметом исследований последних лет [2], при этом современными авторами большое внимание уделяется его гендерным аспектам [3, 4]. Внеклассной деятельности как важной части школьной жизни уделяется внимание в исследованиях, касающихся становления гимназического образования в России [5], в контексте повседневной жизни женской школы [6, 7] и учебно-воспитательного процесса в ней [8, 9]. Отдельные мероприятия, относящиеся к внеурочной жизни, упоминаются в связи с историей конкретных женских учебных заведений интересующего нас региона [10]. Но несмотря на ряд исследований, проблема опыта внеклассной работы дореволюционной женской школы недостаточно изучена. Указанная тема может быть рассмотрена на примере Пермской губернии, где среднее образование было достаточно эффективным, а женское особенно.

Дореволюционные женские гимназии учреждались с целью обучить и воспитать гармонично развитую «личность, проникнутую живым интересом к окружающему миру и умеющую отчетливо разбираться в задачах, какие ей может предоставить действительность» [2. С. 306]. Для достижения этой цели, как и в современной школе, использовались не только запланированные уроки, но и внеурочное время. Разделяя мнение передовой русской педагогической мысли об общечеловеческом характере женского образования и равенства его с мужским [11. С. 238], педагоги женских школ воплощали эти представления в грамотно организованном и разностороннем досуге учениц.

Несмотря на светский характер образования, укрепление религиозного чувства являлось важной задачей женского образования. Так, помимо ежедневных утренних молитв гимназисткам вменялось в обя-

занность в воскресные и праздничные дни посещать в городских соборах литургии, а по желанию родителей и всенощные. Под воскресенье и в праздничные дни в женских школах по рекомендациям Священного Синода проводились концерты духовной музыки, выступали гимназические церковные хоры [12. Л. 2; 13. Л. 42; 14. Л. 81]. Помимо Рождества и Пасхи отмечались такие знаменательные церковные события, как 900-летие Крещения Руси, 1600-летие со времени издания Миланского эдикта, 500-летие со дня кончины преподобного Стефана Пермского [15. С. 398; 16. Л. 3–4]. Без церковной службы не проходило ни одно событие, отмечаемое в женских школах, будь то закладка нового здания или юбилей учебного заведения.

Утверждение религиозно-нравственного идеала, имевшего тесную связь с верховной властью, отражалось и во внеурочных мероприятиях, связанных с царствующей династией. Примером тому могут служить торжественные акты по случаю 25-летия царствования Александра II или чудесного избавления Августейшей семьи от грозящей им опасности на Курско-Харьковской железной дороге в 1888 г. Известно, что ученицы Ирбитской Мариинской прогимназии отправили по этому поводу телеграммы на имя Ея Величества Государыни Императрицы с выражением верноподданнических чувств и просьбой прислать фотокарточку Великой Княжны Ольги Александровны. Стоит отметить, что Императрица не оставила данную просьбу без ответа [17. Л. 83; 18. Л. 382].

Во время празднования Священного Коронования в 1896 г. и 300-летия Дома Романовых женские гимназии губернии становились центрами городских торжеств. По этому случаю здания женских школ блестяще иллюминировались, украшались флагами, гирляндами и вензелями Их Императорских Величеств. Пермским гимназисткам по окончании благодарственного молебна за нового императора и исполнения народного гимна под неумолкаемое «ура!» разъяснили значение коронации для русского народа. В городских театрах учащимся показывали патристические драмы, оперы «Параша-Сибирячка», «Жизнь за Царя», разрешили бесплатно веселиться в городских садах и раздавали угощения. Три дня и три ночи празднования «прошли в неслыханном непрерывном общем ликовании», что, по мнению Попечителя учебного округа, все же не могло служить «причиной неисполнения некоторых отделов учебной программы» [19. С. 9–19; 20. Л. 18; 21. Л. 49].

После совершения гимназистками крестного хода и парада войск во время празднования юбилея царского Дома «к лучшему уяснению высокого значения» данного события на торжественных актах ими были заслушаны речи о «Смуте и начале Дома Романовых», «Главных моментах в жизни русского народа за время Царствования Дома Романовых» и др. Девочки исполняли патриотические кантаты, читали стихи, выступали с докладами, посвященными данному событию [13. Л. 14; 22. С. 179–180].

Торжества следовали по общему для всех учебных заведений порядку, который устанавливался Попечителем Оренбургского учебного округа и обязательно включал в себя богослужение и торжественную часть, проходившую в актовом зале гимназий. Например, в день ознаменования 50-летнего юбилея Освобождения крестьянства в стенах женских гимназий были отслужены панихиды по царю Александру II; младших школьниц познакомили с личностью Царя-Освободителя и его великими делами, а старшим прочли лекцию, «дающую полную картину закрепощения и раскрепощения крестьян» [23. Л. 68]. Кроме того, в честь 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и 200-летнего юбилея Полтавской победы ученицам предлагался бесплатный проезд в Полтаву и Санкт-Петербург на предстоящие в этих городах торжества. По этому поводу в гимназиях проводились чтения, иллюстрированные световыми картинками, бесплатно раздавались брошюры, посвященные этим датам [24. Л. 173].

Руководство гимназий, стараясь сделать праздники яркими, эмоционально-окрашенными событиями в жизни гимназисток, стремилось ориентировать их на высокие идеалы и любовь к Родине, что стало особенно важным после событий 1905–1907 гг., когда в стране начало расти осознание того, что «многие негативные явления, характерные для школы, обусловлены недостаточным знакомством учащихся с великим прошлым их общего Отечества» [25. Л. 10]. Поэтому для развития и укрепления патриотических чувств, кроме чествования круглых знаменательных дат, учениц в торжественной форме знакомили с «достопамятными событиями» отечественной истории (день взятия Казани, Плевны и др.). «С целью запечатлеть в их умах его важность и вызвать в них патриотическое волнение» рассказы сопровождалась демонстрацией туманных картин и портретов исторических деятелей [12. Л. 3–4; 25. Л. 23].

Безусловно, самым распространенным способом отметить какое-либо событие было устройство в стенах гимназий литературно-музыкальных вечеров и утренников, которые чаще всего приурочивались к юбилеям писателей, музыкантов. Давая простор творческому выражению, гимназистки здесь демонстрировали свои таланты, декламируя стихи, отрывки из литературных произведений, играя на музыкальных инструментах и в небольших пьесах, выступая с докладами, как при праздновании 100-летней годовщины Н.В. Гоголя, которая широко отмечалась во 2-й Екатеринбургской гимназии совместно с другими учебными заведениями города [24. Л. 165]. На таких концертах могли участвовать и приглашенные арти-

сты. Так, в 1901 г. в 1-й Екатеринбургской гимназии выступал артист Императорских театров Бефани и певица Славянская, гастролирующие в Екатеринбурге [26. С. 11].

Инициатива проведения вечеров часто исходила от самих воспитанниц, которые самостоятельно вырабатывали для них программу «за малыми изъяснениями со стороны воспитательного персонала», которая, как и программа проведения официальных праздников, согласовывалась с Попечителем Оренбургского учебного округа [27. Л. 7].

Подобные мероприятия проводились не только в целях «доставления учащимся разумных развлечений» и развития эстетического вкуса, но и как дополнение к урокам истории и литературы, а также в благотворительных целях. Особенно важно это было во время Первой мировой войны, когда собранные на них средства шли для помощи фронту и бедным ученицам [28. Л. 23; 29. С. 3]. Такие вечера могли быть тематическими или состояли из отдельных номеров. Так, 10 февраля 1917 г., за считанные дни до падения монархии, на благотворительном литературно-музыкальном вечере кунгурские гимназистки открыли первое отделение гимном «Боже, Царя храни», затем исполнили арии из оперы «Жизнь за Царя», вальс из оперы «Фауст» в четыре руки, рапсодии Листа, романсы русских композиторов, сыграли сцену из комедии А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся» и другие номера [30. Л. 71].

В Пермской Мариинской гимназии ученический хор пел не только молитвы перед уроками и в церкви, но принимал участие в благотворительных вокально-музыкальных вечерах для недостаточных учениц, устраиваемых в клубе Благородного собрания Почетной Попечительницей Еленой Валериановной Дягилевой. Мать знаменитого антрепренера оказала немалое влияние на подъем интереса к художественно-артистическим занятиям и развитие эстетического вкуса воспитанниц. Ею часто устраивались вокально-музыкальные вечера с декламацией поэтических произведений, костюмированными национальными танцами и др. [31. С. 20].

Программа вечеров и утренников обычно не обходилась без постановок легких детских пьес и отрывков из произведений известных писателей. В качестве актёров себя пробовали ученицы всех возрастов [32. Л. 43; 33. Л. 10–11]. Сознвая силу воздействия драматического искусства на юные девичьи души, руководство женских школ позволяло воспитанницам приобщаться к нему в местных театрах на разрешенных для просмотра пьесах по русской и зарубежной классике, а также посещать кинематограф по специальной программе вместе с учителями или классными надзирательницами [34. Л. 10]. Например, в 1916 г. кунгурские гимназистки вместе с классными надзирательницами ходили на дневные сеансы в городской электротئاتр, где смотрели картины по произведениям русских писателей: «Гранатовый браслет», «Обрыв», «Капитанская дочка» [30. Л. 55].

По уставу учебным заведениям полагалось по окончании учебного года устраивать в них годовые

публичные акты, целью которых было ознакомить родителей учениц и местной общественности с жизнью и результатами деятельности учебного заведения [35. Л. 84]. На них зачитывались отчеты о состоянии и деятельности учебных заведений, произносились речи, нравственно воздействующие на учащихся, исполнялись литературно-музыкальные номера, проводились выставки художественных и рукодельных работ учениц, окончившим курс вручались аттестаты и свидетельства. В конце вечера раздавались награды отличным ученицам, которыми обычно были книги. Так, наградными книгами первоклассниц Ирбитской гимназии в 1909 г. служили произведения Лидии Чарской, романы Л.Н. Толстого, сборники Некрасова, Белинского предназначались для старшекласниц. В Кунгурской гимназии ученицам, решившим посвятить себя преподавательской деятельности, в награду выдавали методические пособия для обучения детей грамоте, счету, письму [20. Л. 54]. После торжественной части было принято устраивать танцы: для младших школьников они обычно проводились с 5 до 8 часов вечера, для старших – с 20 до 23 часов [13. Л. 13]. Танцы в гимназиях разрешались и без повода; вне их стен девочкам они также разрешались, но только если были даны гарантии, что в них, кроме учениц, не будет принимать участие посторонняя публика [18. Л. 428; 36. Л. 35–36].

В архивах также встречаются упоминания об участии гимназисток в празднованиях юбилеев *alma mater*, различных городских мероприятиях, организованных общественными организациями, как, например, в проводимом в Екатеринбурге празднике *Древонасаждения*. Но самым любимым событием в гимназиях, безусловно, была Рождественская елка, которую обычно готовили для учениц младших классов. Любопытно, что в числе других развлекательных номеров на этот праздник ставились хороводные обрядовые танцевальные игры с пением, такие как «Заплетися, плетень», «А мы просо сеяли» и др. По окончании праздника детям дарили фрукты и сладости [20. Л. 51; 37. Л. 57].

К внеклассным занятиям, способствующим поднятию интеллектуального уровня гимназисток и непосредственно связанным с учебным процессом, относились чтение лекций и рефератов. Лекции проводились как в стенах гимназий, так и в других учебных заведениях преподавателями местных учебных заведений или приезжими ораторами. Тематика их была разнообразной, выходила за пределы обязательных учебных программ, посвящалась последним достижениям в искусстве, науке, технике и для наглядности лекции иллюстрировались волшебным фонарем с туманными картинками. Так, для учениц 1-й Екатеринбургской гимназии, кроме лекций по литературе, истории, географии, читались лекции по земледелию, природоведению, этнографии. Кроме того, гимназический врач Русских выступал с лекциями о холере, приезжий декламатор Новосельский – по искусству выразительного чтения, а путешественник Барков – об Испании и Африке [23. Л. 65; 28. Л. 23]. Лекции сопровождался показом последних технических новинок, таких как фонограф, продемонстрированный екатеринбурженкам г-ном Надлером в 1900 г. [26. С. 8].

Судя по отчетам педсоветов, лекции проводились достаточно часто. Только в феврале 1909 г. екатеринбургские старшекласницы присутствовали на трёх лекциях о Л.Н. Толстом, прочитанных преподавателем словесности мужской гимназии, лекции инспектора реального училища «О всемирном тяготении», докладах преподавателей реального училища, посвящённых истории арифметики, географии и освобождению крестьян [32. Л. 42–43]. Чтобы привить навыки исследовательской работы, гимназисткам рекомендовалось самим подготавливать рефераты по различным научным вопросам и выступать с ними перед школьной аудиторией. В 1916 г. во 2-й Екатеринбургской гимназии ученицами были составлены и заслушаны рефераты на темы «Александр I во вторую половину царствования», «Русская равнина и ее влияние на сменявшееся в стране население», «Женские типы у Тургенева и Гончарова», «Магнетизм» и т.д. [16. Л. 14 об.; 32. Л. 42–43]. Интересно, что вопрос о влиянии философских систем Гегеля, Фихте, Шеллинга на русскую интеллигенцию послужил темой для рефератов по словесности восьмикласниц Кунгурской гимназии [30. Л. 36]. Чтение рефератов проводилось «для поднятия успешности» гимназисток, и для этого использовалось не только свободное от уроков время, но даже воскресные и праздничные дни [23. Л. 65].

Безусловно, большое значение в женских гимназиях уделялось внеклассному чтению, которое служило большим подспорьем при изучении учебных предметов, особенно в старших классах. Так, в Пермской Мариинской гимназии с 1890 г. были введены меры для контролирования домашнего внеклассного чтения указанных педагогами классических произведений русских и иностранных авторов, для чего каждой ученице вменялось в обязанность иметь особую тетрадь, где отмечались прочитанные ею сочинения [31. С. 20].

В праздничные дни и в свободные от уроков часы, «чтобы они не терялись для учащихся в бесполезной праздности», педагоги и их воспитанницы читали лучшие произведения отечественной словесности, «могущие содействовать развитию патриотических чувств и изящного вкуса» [25. Л. 23]. С целью приучить учениц старших классов к сознательному и толковому чтению крупных литературных произведений, выработать критерии и способность суждения, с ними отдельно устраивались литературные беседы [31. С. 20].

С конца XIX в. в уральских женских школах стали устраиваться чтения со световыми картинками. Материалами для них служили сведения по естествознанию, географии, истории и технике; для младших школьников читались рассказы, повести и сказки. Чтением руководили учителя, преподающие словесность, русский язык, историю или географию – каждый по своему предмету. Чтение книг духовно-нравственного содержания имело место во время всего учебного курса по указанию и под контролем законоучителей. В случае отсутствия учителей их могли заменять классные надзирательницы [38. Л. 14]. По окончании этих мероприятий в праздничное время организовывались игры и танцы до 7–8 часов вечера [31. С. 22].

В самых отдаленных уголках губернии, как, например, в Чердыни, воскресные чтения какого-нибудь исторического или литературного сочинения «с разбором и освещением проводимой в нем идеи» были самым распространенным видом внеклассных занятий [39. Л. 130].

Циркуляры Министерства народного просвещения (МНП) призывали учителей гимназий принимать более деятельное участие в руководстве при выборе и чтении книг, обращать серьезное внимание на индивидуальные способности учениц и обязательно выдавать книги на каникулярное время [35. Л. 70–71; 40. Л. 8–9]. По мнению же учебного начальства, именно внеклассное чтение должно было дополнить общее развитие девушек, что было особенно важно в уездных женских школах, выпускающих значительное количество преподавательниц в местные начальные училища, большинство из которых «не соответствовали своему назначению по недостаточности интеллектуального развития» [41. Л. 27]. К тому же в уездных городах гимназия зачастую являлась единственным местом, где девочки могли бесплатно пользоваться литературой, подходящей для их возраста [20. Л. 3].

На лето, кроме чтения книг, ученицам задавались каникулярные работы (сочинения). Например, ученицы младших классов писали работы на темы «Труд кормит, а лень – портит», «Лето в жизни крестьянина», «Мои первые школьные воспоминания», «Золото не золото – коли не было под молотом», «Значение березы в жизни русского народа» [24. Л. 191]. Сочинения старшеклассниц предлагалось приурочивать к прочитанным ими книгам или же к самостоятельной обработке по первоисточникам какого-нибудь несложного научного вопроса. За такие работы назначалась премия от 20 до 30 руб., которую выдавали книгами или деньгами (последнее – преимущественно для бедных учениц, отправляющихся в вузы) [35. Л. 70–71].

Еще одним распространенным путём расширения кругозора учениц были экскурсии. Организованные в виде прогулок и путешествий, они проводились с целью проверить, объяснить, вспомнить и закрепить теоретические знания, полученные учащимися на уроках, и являлись незаменимым пособием при изучении школьных предметов. МНП с конца XIX в. обращало особое внимание на такие мероприятия, когда, основываясь на жалобах педагогов и родителей, в ряду недостатков средней школы указывалось на слабое ознакомление учащихся с окружающей действительностью [42. С. 711].

Начиная с 1900 г. ученические экскурсии стали приобретать все большую популярность и по примеру европейских стран стали включаться в школьную программу. «Местные» экскурсии вносили заметное разнообразие в школьную жизнь и поэтому нравились ученицам, а так как они не были сопряжены с большими расходами, то приветствовались педагогами женских школ, которые предлагали придать им обязательный характер в средней школе [43. Л. 254]. Судя по гимназическим отчетам, учителя старались водить учениц повсюду, где они могли бы увидеть что-либо новое и поучительное. Для приобретения необходи-

мых знаний о природе родного края совершались выезды и прогулки в соседние леса, реки, горы. Эти экскурсии приносили несомненную пользу здоровью учениц, воздействовали на склад ума, учили детей быть предусмотрительными и внимательными в различных ситуациях, невольно воспитывали дисциплину, развивали дух товарищества и способствовали сближению учительского персонала с учащимися [31. С. 26]. Немаловажным считалось и ознакомление девочек с промышленным производством края. Так, екатеринбургских учениц регулярно водили на Верх-Исетские заводы смотреть процесс сплавки чугуна и в Императорскую гранильную мастерскую, а пермячек – на соляные варницы [26. С. 6–7; 31. С. 26; 44. Л. 14].

По программе отдельных предметов экскурсии проводились самими преподавателями. Например, осмотр пчеловодного музея, Ледяной пещеры, оранжереи известного мецената М.С. Грибушина и посудного завода Федорова кунгурскими гимназистками служил дополнением к уроку естественной истории. Внимание привлекают экскурсии, проводимые учителями физики: гимназисток водили на электростанции, железные дороги, типографии, пароходы и т.д., где они могли увидеть то, о чем им рассказывали на уроках. В мужских гимназиях и реальных училищах, где физические кабинеты были хорошо оснащены, девочкам демонстрировали физические и химические опыты [30. Л. 36; 45. Л. 39; 46. Л. 59]. Благодаря таким занятиям педагоги добивались развития интереса у девочек как к естественным предметам, так и к научно-техническому прогрессу, притом что количество часов на естественные предметы в женских гимназиях не уступало таковому в мужских [11. С. 214], а при 1-й Екатеринбургской гимназии даже действовал физико-математический кружок [47. С. 3].

Экскурсии служили вспомогательным средством даже для уроков Закона Божия: законоучителя знакомили учениц с устройством храмов, показывали предметы служения, церковную утварь и пр. [44. Л. 43].

Конечно, не все женские гимназии края обладали равными возможностями в организации экскурсий. Архивные источники свидетельствуют, что в жизни гимназисток Перми и Екатеринбурга данный вид внеклассной работы не был случайным эпизодом, а носил регулярный и самый разнообразный характер. Из отчетов Екатеринбургской 1-й гимназии известно, что только в 1908/09 учебном году ее воспитанницы совершили экскурсии: в местную обсерваторию, ясли, главную лечебницу, в музей общества любителей естествознания, физический кабинет и химическую лабораторию Реального училища и мужской гимназии, на метеорологическую станцию, электростанцию, в типографию газеты «Уральская жизнь», на мукомольную мельницу Борчанинова и прядельную фабрику бр. Макаровых, наблюдали за звездами и планетами на ночном небе и смотрели генеральную репетицию оперы «Садко», поставленной местным вокально-музыкальным кружком. К тому же в городских начальных школах старшеклассницы знакомились на практике с обучением детей грамоте [28. Л. 23].

Помимо финансового вопроса препятствием для организации экскурсий в маленьких уездных городках являлись климатические условия края. Так, в Чердыни долгое время научные экскурсии за город не практиковались из-за того, что с октября до мая окрестности города были покрыты снегом. Ученицам приходилось ограничиваться посещением городского музея, устроенного земством, в котором имелся достаточный материал по всем предметам курса, особенно по естествознанию [39. Л. 130, 156].

Во время Первой мировой войны МНП призвало обращать еще более серьезное внимание на данный вид внеклассной деятельности. Но такая рекомендация не всегда встречала поддержку в педагогических коллективах гимназий. Так, председатель Педсовета Пермской Александровской гимназии считал, что экскурсии, особенно выездные, бывают слишком утомительными и учащиеся приучаются скорее к верхоглядству, чем к внимательному и детальному изучению предметов и явлений [43. Л. 254].

Возможность совершать путешествия в различные места осложнялась еще и тем, что уездные города Пермской губернии стояли далеко от железной дороги, проезд же на лошадях был сопряжен с большими расходами [13. Л. 42]. Тем не менее поездки в другие города практиковались. Известно, что екатеринбургские гимназистки с учителем географии ездили в соседнюю Пермь для осмотра достопримечательностей и производства на Мотовилихинских заводах, а в рождественские каникулы 1910–1911 гг. столицу посещали девочки из Ирбита и Екатеринбурга [23. Л. 67–69; 26. С. 6–7; 48. Л. 11].

Об экскурсии девочек из Ирбита, состоявшейся по инициативе начальницы гимназии, уроженки Санкт-Петербурга, подробно описано в годовом отчете гимназии. Для 19 учениц это было целое событие, так как многие из них даже железной дороги никогда не видели. Прибыв в столицу, экскурсантки первым делом отправились на всенощную в Казанский собор. Невский проспект сразу произвел на них сильное впечатление своими красивыми зданиями, блеском великолепных магазинов и оживлением, непривычным для их глаза и уха. «Девочки увидели все способы передвижения до автомобилей включительно, электрическое освещение повсюду. Все это произвело неизгладимое впечатление на экскурсанток и указывало на успехи науки, техники, промышленности и торговли» [38. Л. 13]. Экскурсантки осмотрели здания, храмы, памятники культуры и архитектуры. С целью познакомить учениц с драматическим искусством начальницей гимназии были заранее исходатайствованы билеты в Мариинский театр на оперу «Майская ночь», в Консерваторию – на оперу «Русалка», в Александринский театр – на драму «Дети Ванюшина». В Народном доме девочки смотрели популярную пьесу Метерлинка «Синяя птица». «Для подтверждения развития идей и направлений в искусстве, указываемых на уроках рисования», экскурсантки посетили Эрмитаж, музей им. Александра III, панораму «Оборона Севастополя», а чтобы пополнить и закрепить сведения по природоведению, сходили в Зоологиче-

ский музей при Академии наук [23. Л. 67–69]. За восемь дней пребывания в столице девочки посетили почти все культурные и достопримечательные места столицы.

К категории внеклассных занятий относились меры, принимаемые не только «в целях поднятия интеллектуальных способностей, но и для улучшения физических сил учениц» [28. Л. 23]. Протоколы педсоветов подтверждают, что здоровье учениц небезосновательно являлось предметом особой заботы руководства уральских гимназий, если учесть, что суровые климатические условия Урала вынуждали детей находиться в течение 9 месяцев в закрытых помещениях. В связи с этим окружное руководство рекомендовало раньше, не позднее 15 мая, оканчивать занятия и экзамены [24. Л. 57–58].

В садах при гимназиях имелись площадки, где в свободное от уроков время на свежем воздухе девочки играли в подвижные игры: крокет, лаун-теннис, серсо и др. [38. Л. 13]. Зимой в садах гимназий заливались катки, бедным ученицам разрешалось бесплатно пользоваться городскими катками [44. Л. 11]. Обычно их проводили учителя гимнастики или другие обученные этому лица, как, например, классная надзирательница 2-й Екатеринбургской гимназии О.И. Движанинова, обучавшаяся у профессора П.Ф. Лесгафта в Петербурге и имевшая практику проведения детских игр в Манеже при Адмиралтействе и Александровском саду [49. Л. 11].

Свои успехи в гимнастике, являвшейся с начала века обязательным предметом, уральские гимназистки могли продемонстрировать на ставших популярными в начале века гимнастических *Сокольских* праздниках, проводившихся в Перми и Екатеринбурге перед Первой мировой войной. На екатеринбургском ипподроме воспитанницы трех женских гимназий в специальных спортивных костюмах исполняли под музыку ряд гимнастических номеров с цветными флажками и обручами, что вызвало у публики восторг [22. С. 243–246; 50. С. 3].

Чтобы ежегодно укреплять свои силы и иметь возможность пользоваться нормальными условиями жизни в период физического роста и «этим положить основание для воспитания из них энергичных и деятельных членов общества и семьи», для дочерей малолетних родителей, сирот, перенесших болезни, считалось желательным устройство в летнее время загородных дач (колоний). Известно, что такие колонии имелись при Пермской Мариинской гимназии в местечке Нижние Курьи, а 2-я Екатеринбургская гимназия до Первой мировой войны ежегодно помещала бедных учениц на дачу, содержащуюся местным семейно-педагогическим кружком [31. С. 27; 44. Л. 10].

Таким образом, архивные данные показывают, что внеурочное время уральских гимназисток было достаточно насыщенным различными мероприятиями просветительского и развлекательного характера, которые, усиливая интерес к изучаемому, способствовали раскрытию творческого и интеллектуального потенциала девочек. Нельзя сказать, что внеклассные

мероприятия в женских гимназиях содержали в себе типично женские элементы. Наоборот, можно заключить, что преподаватели женских гимназий способствовали развенчанию гендерных стереотипов, существовавших в русском обществе, поощряя девочек через внеклассную работу заниматься естественными науками, спортом и другими так называемыми муж-

скими предметами. Это было особенно важно в губернии, где большинство гимназисток были представительницами крестьянского сословия и происходили из неграмотных семей. Кроме того, разумное времяпрепровождение ограждало девочек от влияния той негативной среды, которая окружала их, особенно в каникулярное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А.А. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков ; Рос. акад. образования. М., 2009.
2. Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880–1930-е годы). М., 2012.
3. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность (Два века изучения женской темы русской и зарубежной наукой). М., 2002.
4. Кузьмин К.В. Основные тенденции в развитии женского образования в России в XIX–XX вв. // Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства. Иваново, 2002.
5. Рыболова Е.А. История женских гимназий в России во второй половине XIX – начале XX в. (По материалам Московского учебного округа) : дис. ... канд. ист. наук. М. 2004.
6. Журавлева Н.Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.
7. Котлова Т.Б. «...Много хороших воспоминаний осталось от гимназии» (женское образование в России сто лет назад) // Социальная история. Ежегодник. М. 2005. С. 254–277.
8. Козлова Г.Н. «Образ жизни» отечественной гимназии конца XIX – начала XX в. // Педагогика. 2000. № 6. С. 71–77.
9. Логинова О.А., Логинов О.Н. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии). 2009.
10. Елисафенко М.К. Педагогическое образование на Урале и деятельность Екатеринбургской второй женской гимназии: 1908–1918 гг. // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1870–1930): к 140-летию пед. образования на Урале. Екатеринбург, 2011. С. 61–80.
11. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2010.
12. Городской архив г. Кунгура (далее – КГА). Ф. 558. Оп. 1. Д. 34.
13. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 458. Оп. 2. Д. 32.
14. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 693. Оп. 1. Д. 41.
15. Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 5.
16. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82.
17. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 5.
18. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 27.
19. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1897 год. Пермь, 1897. С. 9–19.
20. КГА. Ф. 558. Оп. 1. Д. 38.
21. ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 7.
22. Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 4. С. 179–180.
23. ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 55.
24. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3.
25. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 4.
26. Отчет о состоянии Екатеринбургской 1-й гимназии за 1902 год. Екатеринбург, 1902.
27. ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 30.
28. ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18.
29. «Ученический вечер» // Зауральский край (Екатеринбург). 1916. № 11 (15 янв.).
30. КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40.
31. Мариинская женская гимназия в Перми к 50-летию юбилею. 1861–1910. Пермь, 1913.
32. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 223.
33. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 325.
34. ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 24.
35. ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9.
36. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 98.
37. ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 14.
38. ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 39.
39. ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 3.
40. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 236.
41. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 3.
42. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.
43. ГАПК. Ф. 172. Оп. 1. Д. 3.
44. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
45. КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 9.
46. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 105.
47. «В 1-й женской гимназии» // Зауральский край. 1916. № 40 (14 фев.).
48. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12.
49. ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 193.
50. Екатеринбургские молодые соколы // Зауральский край. 1914. № 96 (1 мая).

Статья представлена научной редакцией «История» 25 апреля 2016 г.

EXTRACURRICULAR STUDIES IN WOMEN'S SECONDARY SCHOOLS OF PERM PROVINCE (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 25–32.

DOI: 10.17223/15617793/409/4

Larisa V. Arkhangel'skaya, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: arhangel'lar@gmail.com

Keywords: Perm Province; women's secondary school; extracurricular studies; secondary education; educational district.

The article is concerned with activities during non-study time of Perm Province women's secondary school schoolchildren. This refers to the extracurricular study which was oriented not only on educational but on personal development mission. The article considers the main extracurricular activities such as holy days, national holidays, landmark events of the past and contemporaneity. All these concurred to religious sensitivities and patriotic education of high-school girls. School holidays were organized as literary and musical evenings or early morning events. The latter were held, as a rule, for different age groups and for entertainment and charitable purposes. Dancing, visiting theatre and cinema were allowed for entertainment during the out-of-school time upon special program approved by the school authority. In addition to the curriculum they organized schoolchildren's reports on different scientific questions. Lectures of visiting orators and teachers of city universities were especially popular. The subject of reports and lectures was beyond the compulsory school program and was devoted to the best achievements of modern research in science, arts and other areas. The most serious attention was paid to extracurricular reading. It was to enhance the general development of girls as intending teachers. For this purpose, reading in different subjects and literary discussions upon read books were arranged for high-school girls of different age on holidays, weekends and during the non-study time. Such pastime fostered principles of thinking and deepened the knowledge of schoolchildren. Educational excursions concurred to personal enrichment and allowed to know the world around children. Excursions were held pretty often in the form of walks and visits to local sights and manufactures. Travels to other towns and to the capital of the Empire were rare due to the territorial remoteness of the region. In addition to extracurricular work concurring to personal enrichment and fostering aesthetic beauty, field-sports at all seasons also referred to extracurricular study. Thanks to extracurricular studies the leisure time of high-school girls of even small towns of Perm Province was full of effective things which protected them against negative external influences and increased their interest in the study, their cultural level and self-fulfillment. In summary, the example of Perm Province women's secondary schools shows that pre-revolutionary all-girls high-school was a shining example of education and fostering implemented best in extracurricular studies.

REFERENCES

1. Danilyuk, A.Ya., Kondakov, A.M. & Tishkov, V.A. (2009) *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniya* [The concept of spiritual and moral development and education of an individual Russian citizen in the sphere of general education]. Moscow: Prosveshchenii.
2. Dmitriev, A.N. (ed.) (2012) *Raspisanie peremen: Ocherki istorii obrazovatel'noy i nauchnoy politiki v Rossiyskoy imperii – SSSR (konets 1880–1930-e gody)* [Schedule of Change: Essays on the history of education and science policy in the Russian Empire – USSR (late 1880s–1930s)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
3. Pushkareva, N.L. (2002) *Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'* (Dva veka izucheniya zhenskoy temy russkoy i zarubezhnoy naukoy) [A Russian Woman: Past and Present (Two centuries of studying the female topic in Russian and foreign science)]. Moscow: Ladimir.
4. Kuz'min, K.V. (2002) [Major trends in the development of women's education in Russia in the 19th and 20th centuries]. *Gendernaya pedagogika i gendernoe obrazovanie v stranakh postsovet'skogo prostranstva* [Gender and gender education in post-Soviet countries]. Proceedings of the International Summer School. Ivanovo: Ivanovo State University. (In Russian).
5. Rybolova, E.A. (2004) *Istoriya zhenskikh gimnaziy v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (Po materialam Moskovskogo uchebnogo okruga)* [The history of women's high schools in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries (Moscow School District)]. History Cand. Diss. Moscow.
6. Zhuravleva, N.N. (2005) *Zhenskoe obrazovanie v Tomskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Female education in Tomsk Province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Barnaul.
7. Kotlova, T.B. (2005) "...Mnogo khoroshikh vospominaniy ostalos' ot gimnazii" (zhenskoe obrazovanie v Rossii sto let nazad) ["... A lot of good memories of the gymnasium" (education for women in Russia a hundred years ago)]. In: *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik* [Social History. A Yearbook]. Moscow. pp. 254–277.
8. Kozlova, G.N. (2000) "Obraz zhizni" otechestvennoy gimnazii kontsa XIX – nachala XX v. ["Lifestyle" of the domestic gymnasium in late 19th – early 20th centuries]. *Pedagogika*. 6. pp. 71–77.
9. Loginova, O.A. & Loginov, O.N. (2009) *Uchebno-vospitatel'nyy protsess v gimnaziakh dorevolutsionnoy Rossii (na primere gimnaziy Penzenskoy gubernii)* [The educational process in the public schools of pre-revolutionary Russia (based on high schools of Penza Province)]. Penza: Penza State University.
10. Elisafenko, M.K. (2011) *Pedagogicheskoe obrazovanie na Urale i deyatel'nost' Ekaterinburgskoy vtoroy zhenskoy gimnazii: 1908–1918 gg.* [Teacher education in the Urals and the activities of the Yekaterinburg second girls' school: 1908–1918]. In: Igoshev, B.M. & Popov, M.V. (eds) *Ocherki istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Ekaterinburge (1870–1930): k 140-letiyu ped. obrazovaniya na Urale* [Essays on the history of teacher education in Yekaterinburg (1870–1930): to the 140th anniversary of pedagogical education in the Urals]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
11. Dneprov, E.D. & Usacheva, R.F. (2010) *Zhenskoe obrazovanie v Rossii* [Female education in Russia]. Moscow: Drofa.
12. City Archive of Kungur (KGA). Fund 558. List 1. File 34. (In Russian).
13. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 2. File 32. (In Russian).
14. State Archive of Perm Krai (GAPK). Fund 693. List 1. File 41. (In Russian).
15. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga*. (1913) 5.
16. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 82. (In Russian).
17. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 1. File 5. (In Russian).
18. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 1. File 27. (In Russian).
19. Popov, R. (ed.) (1897) *Adres-kalendar' i Pamyatnaya knizhka Permskoy gubernii na 1897 god* [Address-calendar and memorial book of Perm Province in 1897]. Perm: Tipo-Litografiya Gubernskogo Pravleniya.
20. City Archive of Kungur (KGA). Fund 558. List 1. File 38. (In Russian).
21. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 70. List 1. File 7. (In Russian).
22. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga*. (1913) 4. pp. 179–180.

23. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 2. File 55. (In Russian).
24. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 3. (In Russian).
25. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 1. File 4. (In Russian).
26. Anon. (1902) *Otchet o sostoyanii Ekaterinburgskoy 1-y gimnazii za 1902 god* [Report on the status of the Yekaterinburg 1st gymnasium for 1902]. Yekaterinburg.
27. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 2. File 30. (In Russian).
28. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 70. List 1. File 18. (In Russian).
29. Zaural'skiy kray. (1916) Uchenicheskiy vecher [Student Night]. *Zaural'skiy kray*. 11 (15 January).
30. City Archive of Kungur (KGA). Fund 587. List 1. File 40. (In Russian).
31. Anon. (1913) *Mariinskaya zhenskaya gimnaziya v Permi k 50-letnemu yubileyu. 1861–1910* [Mariinsk female gymnasium in Perm on the 50th anniversary]. Perm.
32. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 223. (In Russian).
33. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 325. (In Russian).
34. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 70. List 1. File 24. (In Russian).
35. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 70. List 1. File 9. (In Russian).
36. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 1. File 98. (In Russian).
37. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 70. List 1. File 14. (In Russian).
38. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 2. File 39. (In Russian).
39. State Archive of Perm Krai (GAPK). Fund 693. List 1. File 3. (In Russian).
40. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 236. (In Russian).
41. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 1. File 3. (In Russian).
42. Rozhdestvenskiy, S.V. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902* [Historical overview of the activities of the Ministry of Education. 1802–1902]. St. Petersburg: Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya.
43. State Archive of Perm Krai (GAPK). Fund 172. List 1. File 3. (In Russian).
44. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 4. (In Russian).
45. City Archive of Kungur (KGA). Fund 587. List 1. File 9. (In Russian).
46. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 458. List 1. File 105. (In Russian).
47. Zaural'skiy kray. (1916) V 1-y zhenskoy gimnazii [In the 1st women's gymnasium]. *Zaural'skiy kray*. 40 (14 February).
48. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 12. (In Russian).
49. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 4. List 1. File 193. (In Russian).
50. Zaural'skiy kray. (1914) Ekaterinburgskie molodye sokoly [Yekaterinburg young falcons]. *Zaural'skiy kray*. 96 (1 May).

Received: 25 April 2016